

In summary, students receive the benefits of expert, authentic language instruction, interesting and relevant learning opportunities and accurate cultural influences by having a native speaker included in their classrooms.

References:

1. Lynch, T. and Anderson, K. (2001). The value of an Additional Native Speaker in the English Language Classroom. *Edinburgh Working papers in Applied Linguistics*, No. 11 (2001). ERIC, April 2010.
2. Moloney, R. and Ross, S. (2011). Native speaker assistants in the foreign language classroom: a study of seven school. Macquarie University, Sydney, Australia.
3. Pillar, I. (2002). Passing for a native speaker. Identity and success in second language learning. *Journal of Sociolinguistics*, 6 (2), P. 179–206.

Т. В. Куприна,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

Диалог цивилизаций в системе транскультурного образования

В современном мире все чаще затрагивается тема взаимодействия и диалога цивилизаций. Эта проблема нашла свое отражение в «Глобальной повестке дня диалога между цивилизациями» ООН. Обеспечение гармоничного взаимодействия культур как различных цивилизационных сообществ заставляет искать новые стратегии его развития, что связано с происходящими изменениями во всем мире [1]:

1. Ростом научных знаний, включая информационные и коммуникативные технологии;
2. Глубинными изменениями, происходящими в сфере миграции;
3. Феноменом глобализации и интернационализации. Сегодня особо остро стоит вопрос о защите национальной культурной и языковой самобытности.

Одним из важнейших факторов этих процессов является образование. Особо отмечается связь образования с развитием науки и технологий, культурными и цивилизационными ценностями.

В документе «Образование для инновационных обществ XXI века», предложенного «Группой Восьми» (G-8) обозначены четыре основные темы развития образования во всем мире:

- вклад образовательных систем в формирование глобального инновационного общества;
- повышение качества всех ступеней образования;
- обеспечение равного доступа к образованию (образование для всех);
- содействие социально-экономической интеграции мигрантов через образование.

Существует несколько современных моделей образования, характерных для различных цивилизаций и культур: *мультикультурная, интеркультурная и транскультурная.*

Мультикультурное образование сохраняет идею господства нации – государства, которое позволяет национальным меньшинствам развивать свою культуру (мультикультурное знание, осознание), но в ограниченном виде, оставляя за собой право контроля за сферой культуры и образования. Смысл мультикультурного образования в ассимиляции меньшинств. Студенты только узнают новую культуру или знание, но не выходят за рамки своей национальной субъективности.

Концепция *интеркультурного образования* предложена немецким исследователем Р. Форнет-Бетанкур. Он стремится изменить не образование, а философию, открыть ее иному знанию и кроме европейской традиции услышать мнения других традиций.

Существуют и другие модели интеркультурного образования. Примером такой модели может быть университет *AmanTaiWasu* – дом мудрости или дом учения в Эквадоре. В этом университете (плюриверситете) используются все модели, а не только западная. Даже степени присуждаются с учетом эпистемологической и языковой традиций культуры народов «кечуа» или «айамара». При этом студентам не просто предоставляется сумма фактов, абсолютных знаний, а дается возможность научиться «быть собой», соотнести знания с личным и общественным опытом.

Целью *транскультурного образования* является воспитание особой субъективности, в рамках которой иная культура, традиция, цивилизация, индивид и образование рассматриваются не как препятствие, которое нужно преодолеть, а как самостоятельное явление, где надо вступать в диалог и культурное взаимодействие на

равных. Новая транскультурная субъективность выходит за рамки национального, но лучше адаптирована к новым глобальным потокам информации, перемещению людей и капиталов.

Воспитание и образование такого индивида основано не на сообщении ему суммы мультикультурных фактов, а на культивировании критического мышления, повышенной этической и политической ответственности.

Транскультурная модель образования основана не на простом видении и понимании иного, но на стремлении восстановить его права, услышать его, сформировать альтернативный мир, в котором сосуществует множество миров. Творческое, игровое начало (см.: интерактивные методы обучения. – прим. Т. Куприной) является очень важным принципом транскультурного образования [2].

Для обеспечения такого образования необходима специальная подготовка преподавателей, развивающая критическое мышление через транскультурные интеллектуальные проекты. Это могут быть семинары, мозговые штурмы, летние школы и др. причем работа должна проводиться на основе междисциплинарности, на основании совместных интеллектуальных, этнических проектов и межкультурного диалога их участников.

Реализация транснационального образования требует рассмотрения двух важных направлений [2]:

I. Образование, культура и диалог цивилизаций:

- образование не только знание, но и ценность, связанная с воспитанием, критическим мышлением, этическим измерением;
- образование способствует становлению культуры мира;
- образование реализует идею сотрудничества и партнерства с другими университетами и общественными институтами в различных регионах мира;
- образование способствует формированию ответственности и толерантности, соблюдению прав человека и гендерного равноправия, мультикультурного и транскультурного сознания;
- образование способствует как интернационализации, так и культурному и цивилизационному своеобразию и, соответственно, устойчивому развитию;
- универсальный подход к образованию позволяет одновременно рассматривать внутренние и внешние факторы, определяющие его развитие, в частности, его качество;

- образование – важнейший фактор, утверждающий демократические ценности и институты.

II. Трансграничное высшее образование и интернационализация университетов, т.е. образование, получаемое тогда, когда преподаватели, студенты, программы, университеты пересекают национальные границы. Университеты интегрируются, т.е. динамично развиваются с целью их адаптации к быстро и непрерывно меняющимся внешним условиям.

Таким образом, с антропо-философской и социо-культурной точек зрения процесс глобальной трансформации мира может быть представлен как феномен развития геокультурного человека, который ведет мир к новой модели цивилизационного и культурного развития, в котором отражено все многообразие мира [9].

Геокультурный подход может рассматриваться и с лингво-культурологической точки зрения. Он предполагает, что современные нации представляют собой сообщества людей, объединенных культурой и языком, а не общей территорией.

В этом смысле границы языковых миров проходят не по территориям, а по людям. В зависимости от того, на каком языке человек говорит и думает, к этому миру он и принадлежит [6].

Однако возникает естественный вопрос, как же быть с тем человеком, который говорит на двух, трех и более языках. Этот человек и есть тот геокультурный человек, который объединяет различные цивилизационные миры.

Нельзя забывать, что и достижения цивилизации, и язык зависят от социальных потребностей, а эти потребности не во всех обществах одинаковы.

М. Бугайски приходит к выводу, что внутрисистемных факторов, ограничивающих функции языка, не существует. А то, какая функция доминирует, зависит от потребностей коммуникативного сообщества. В качестве примера можно указать на географические факторы (абсолютно не случайно, что в подавляющем большинстве морская терминология представлена английскими словами). Языковая система адаптируется к ним и производит постепенные преобразования. Проще всего преобразуется семантическая система – лексика и фразеология. Однако эти изменения не только количественные; эволюции поддаются и связи между единицами системы, и сами системы, в которых они

находятся, что делает возможным выражение разных, иногда даже очень сложных сущностей [1].

В таком полистилистическом контексте правомерно говорить о проблеме *билингвизма* и даже *мультилингвизма*, которая является актуальной как для России, так и для других стран, чему посвящена, например, монография Й. Коростенского (Чешская республика) [3].

Исследование билингвизма продемонстрировало, что билингвы используют две культурные системы координат, в зависимости от того, на каком языке они в данный момент разговаривают. Хотя имеются области взаимного наложения и подобия, билингвы сообщают о том, что они обладают разными личностями, судят об эмоциях различным образом, оценивают события и окружающую их среду по-разному и объясняют события разными причинами в зависимости от того, какой язык используют. В уме билингвов не только уживается множество культурных схем, но сами они приобретают дополнительную способность отслеживать, какую культурную схему применить в конкретном социальном контексте. Тем самым у них происходит метакогнитивный процесс, который позволяет им участвовать, благодаря своим «множественным личностям», в здоровом и конструктивном взаимодействии. Эта способность связана с развитием межкультурной сенситивности [5].

Однако, как отмечает А. Петрикова (Словацкая республика), быстрота языковой адаптации индивидуальна, т.к. зависит от способности переключаться и от навыков речевого слуха, вероятностного прогнозирования и самоконтроля в исходном и переводном языках [7].

В связи с этим методическая функция полиязычной культуры в контексте гуманизации российского образовательного пространства делает необходимым выход на творческое взаимодействие внутри гуманитарных наук, на диалог культур, актуализируя возможности процессов культурного и языкового плюрализма в современной науке и образовании. Таким образом, содержание ключевого понятия полиязыковая культура связано, прежде всего, с рассмотрением понятия Человек и его мир, которое включает, по меньшей мере, три мира: окружающий внешний мир как социальная реальность; мир представлений и понятий человека об этой реальности, его видение этого мира; мир слов, обозначающих эти представления и понятия, языковой мир. Названные миры, в свою очередь, включают человека, который и часть внешнего мира, и продукт, и творец внутренних

миров, создающих и концептуальную, и языковую, а точнее, полиязыковую картину мира [8].

Целями и задачами лингводидактики в данной ситуации является подбор адекватных методик обучения, причем не только иностранным языкам, но и адаптационным курсам лингво-коммуникативного менеджмента, способствующим развитию межкультурной коммуникативной компетентности (сенситивности).

Особо важным представляется создание с помощью современных средств единой системы разноаспектных сайтов, содержащих банки данных по различным аспектам междисциплинарного обучения. Важнейшей задачей является разработка учебно-методического обеспечения, дистанционных и открытых форм обучения, в том числе электронных учебников, пособий, словарей, мультимедийных программ, аудио- и видеобиблиотек по лингвистике и литературоведению.

Литература:

1. Бугайски М. Язык коммуникации. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2010. 544 с.
2. Кирабаев Н. Диалог цивилизаций: образование в поисках общей стратегии развития на пути к инновационному обществу XXI века: мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» // Вестник 2008. – М.: Студия Матрица, 2008. С.121–126.
3. Коростенски Й. Чешский и русский словарный состав (неологические аспекты): монография.- Published by the College of EuropeanandRegionalStudies. Ч. Будейовице, Чешская Республика, 2007. 170с.
4. Куприна Т. В. От диалога культур к диалогу цивилизаций. – Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет: материалы V Международной научной конференции. – Варшава: Варшавский университет. – 9–13 мая 2012. С. 812–819.
5. Мацумото Д. Психология и культура. СПб: Прайм-Еврознак, 2002. 416с.
6. Островский Е. Новые границы: геокультура: стенограмма лекции состоявшейся 6 апреля 2002 года в Оренбургском государственном университете. 2002. 8с.

7. Петрикова А. Русскоязычная идентификация билингвов в Восточной Словакии. – Язык. Сознание. Личность. – София, 2007. Том 4. с.546-551
8. Соколов Е.А., Буланкина Н.Е. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании.– М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 208с
9. Kochetov E. The Main Characteristics of Globalizational Process: moscow Legal Forum “Globalization, Nation, Law, XXI century”. – January 22–24, 2003.

И. В. Кашникова,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

Работа над заглавием при чтении текста с иностранными студентами

Чтение как важнейший рецептивный вид речевой деятельности предполагает анализ, понимание и интерпретацию текста. В преподавании русского языка как иностранного формирование устойчивых речевых компетенций обучающихся невозможно представить без серьезной аналитико-синтетической работы над восприятием письменного текста. Такая работа начинается с анализа заголовка текста.

Современная лингвистика и литературоведение определяют заголовок как текстовый знак, являющийся обязательной частью текста и имеющий в нем начальное фиксированное положение [7, с.59], при этом отмечается, что по-разному определяются функции и семантика (информативность) заглавия.

Заголовок как элемент любого текста имеет двойственную природу. С одной стороны, он представляет собой языковую единицу, стоящую над текстом и предвещающую его, с другой – заголовок является компонентом текста и тесно связан с другими его элементами. Вместе с зачином и концовкой заголовок находится в стилистически сильной позиции, информация, которая содержится в нем, лучше воспринимается и запоминается [6,с.5]. Будучи связанным с основным текстом, заголовок сохраняет некую самостоятельность и может функционировать отдельно от текста. В